

ОСНОВНОЙ КУРС ПСИХОЛИНГВИСТИКИ

金城 编著

俄

EYU XINLI YUYANXUE GANGYAO

语心理语言学纲要

吉林人民出版社

俄语心理语言学纲要

ОСНОВНОЙ КУРС ПСИХОЛИНГВИСТИКИ

金城 编著

吉林人民出版社

吉新登字 01 号

俄语心理语言学纲要

著 者:金 城

责任编辑:郭美英 封面设计:马继东 责任校对:金 城

吉林人民出版社出版 发行(长春市人民大街 7548 号 邮政编码:130022)

电 话:0431 - 5378009

印 刷:长春市华艺印刷有限公司

开 本:850mm × 1168mm 1/32

印 张:8.5 字 数:200 千字

标准书号:ISBN 7 - 206 - 03627 - 9/G · 1395

版 次:2004 年 12 月第 1 版 印 次:2004 年 12 月第 1 次印刷

印 数:1 - 500 册 定 价:20.00 元

如发现印装质量问题,影响阅读,请与印刷厂联系调换。

ПРЕДИСЛОВИЕ

Психолингвистика—это сравнительно новая научная область. Но она прочно завоевала научное пространство не только благодаря своей междисциплинарности, но и новизне подходов, результативности исследования. Ее предметом являются устройство и функционирование речевых механизмов человека.

Психолингвистика не только представляет собой определенный, очень важный этап в развитии психологии речи. Есть все основания думать, что она, как и социолингвистика, может оказать в дальнейшем известное влияние и на лингвистику—в сущности, психолингвистика и есть не что иное, как экспериментальная лингвистика. Что касается сегодняшнего дня, то психолингвистика имеет ряд существенных практических приложений. Она стала неотъемлемой частью инженерной, авиационной и космической психологии, широко используется при диагностике и лечении различных речевых нарушений.

Российская психолингвистика возникла и развивалась как неотъемлемая часть общей психологии, опираясь на теоретические положения Л. С. Выготского и его школы, в первую очередь А. Н. Леонтьева и А. Р. Лурии. По основным своим принципам она резко отличается от

западной. В ней речь трактуется не как система речевых реакций, а как активная и целенаправленная речевая деятельность. Она стремилась с самого начала отразить в своих теоретических построениях диалектику общества и личности, вскрыть социальную природу и социальную обусловленность речевой деятельности.

Предметом анализа для российской психолингвистики является не изолированное предложение, высказывание или текст как продукты процессов речеобразования или материал для процессов речевосприятия, а сами процессы.

Данное пособие ставит своей целью дать основные психолингвистические сведения и теоретические знания учащимся, изучающим русский язык как иностранный.

В связи с этим данное пособие строится по следующему плану: 1) комментарии на китайском языке; 2) теоретические материалы на русском языке; 3) вопросы и темы для рефератов.

В последние годы в России было опубликовано множество работ, посвященных психолингвистике, благодаря чему автор имел возможность собрать значительное количество материалов для данного пособия. В основу теоретической части пособия положены материалы «Основы психолингвистики» (А. А. Леонтьев, Москва, «Смысл», С. –Петербург, «Лань», 2003.), «Психолингвистика» (В. П. Белянин, Москва, «Флинта», 2003.), «Ос-

новы психолингвистики» (И. Н. Горелов, К. Ф. Седов, Москва, «Лабиринт», 2001) и «Психолингвистика» (Р. М. Фрумкина, Москва, «Академия»).

Автором использованы также материалы следующих книг:

Леонтьев А. А., Психолингвистика. М. Наука. 1967.

Леонтьев А. А., Деятельный ум. М. Смысл. 2001.

Тарасов Е. Ф., Тенденции развития психолингвистики. М. Наука. 1987.

Слобин Д., Грин Дж., Психолингвистика. М. Прогресс, 1976.

Залевская А. А., Введение в психолингвистику. М. РГГУ. 2000.

В работе над данным пособием принимали участие и оказали большую, эффективную помощь аспиранты факультета русского языка и литературы Лю Юй (刘毓)(Глава 3), Чжу Бэйбэй (朱蓓蓓)(Глава 5), Чжао Лина (赵丽娜)(Глава 2), Го Фанжуй (郭芳睿)(Глава 6), за что автор выражает им искреннюю признательность.

Данное пособие предназначено для студентов, аспирантов, а также для всех, кто изучает русский язык, стремится овладеть фоновыми знаниями психолингвистики.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	(I)
Глава 1. ИЗ ИСТОРИИ ПСИХОЛИНГВИСТИКИ.....	(1)
1. Психоллингвистика первого поколения.....	(3)
2. Психоллингвистика второго поколения.....	(7)
3. Психоллингвистика третьего поколения.....	(15)
Глава 2. ЧТО ТАКОЕ ПСИХОЛИНГВИСТИКА.....	(18)
1. Определения психоллингвистики.....	(20)
2. Объект и предмет психоллингвистики.....	(25)
3. Междисциплинарность психоллингвистики.....	(27)
Глава 3. ТЕОРИЯ РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	(35)
1. Понятие речевой деятельности.....	(36)
2. О речевой деятельности.....	(39)
3. Теория речевой деятельности:	
онтология, объект, предмет.....	(91)
4. И. А. Бодуэн де Куртенэ.....	(130)
5. Л. С. Выготский.....	(161)
Глава 4. ПРОИЗВОДСТВО РЕЧИ.....	(178)
1. Теории происхождения речи.....	(180)
2. Модели производства речи.....	(181)
3. Стохастическая модель производства речи.....	(182)
4. Модель непосредственно составляющих.....	(182)
5. Трансформационно-генеративная грамматика	
Н. Хомского.....	(183)
6. Теория уровней языка.....	(188)
7. Модель Левелта.....	(190)
8. Модель Т—О—Т—Е.....	(193)

9. Модель Л. С. Выготского.....	(194)
10. Модель А. Р. Лурии.....	(195)
11. Модель А. А. Леонтьева.....	(199)
Глава 5. ВОСПРИЯТИЕ РЕЧИ.....	(201)
1. Неосознаваемость восприятия речи.....	(202)
2. Уровневость восприятия речи.....	(203)
3. Две антиномии теории восприятия речи.....	(204)
4. Факторы, влияющие на опознание слов.....	(208)
5. Механизм смыслового восприятия высказывания.....	(210)
6. Восприятие целого текста.....	(212)
7. Психолингвистическая теория понимания текста.....	(216)
Глава 6. ЭКСПЕРИМЕНТ В ПСИХОЛИНГ- ВИСТИКЕ.....	(220)
1. Роль эксперимента в психолингвистике.....	(221)
2. Ассоциативный эксперимент.....	(227)
3. Метод семантического дифференциала.....	(239)
4. Методика дополнения.....	(247)
5. Методика заканчивания предложения.....	(251)
6. Методы косвенного исследования семантики.....	(252)
7. Градуальное шкалирование.....	(253)
8. Методика определения грамматической правильности.....	(256)
9. Опросник.....	(257)
10. Методика прямого толкования слова.....	(258)
ЛИТЕРАТУРА.....	(261)

ГЛАВА 1.

ИЗ ИСТОРИИ ПСИХОЛИНГВИСТИКИ

[纲要]

心理语言学是一门新兴的边缘学科，形成于 50 年代初期。它综合运用语言学和心理学的理论和实验方法来研究语言的习得、学习和使用的心理过程。

著名心理语言学家梅勒（Ж. Меллер）和诺瓦泽（Ж. Нуазе）把心理语言学分为三大学派：第一代代表人物——奥古德（Ч. Осгуд）和西比奥克（Т. Сибек）；第二代代表人物——乔姆斯基（Н. Хомский）和米勒（Дж. Миллер）；第三代是以言语活动论（Теория речевой деятельности）为代表的俄罗斯（包括前苏联）学派（以下简称：俄罗斯学派）。

俄罗斯学派认为，第一代的理论基础是心理学的，指导思想是新行为主义，其基本观点是把一切言语现象都看作人体对各种言语刺激与非言语刺激所作出的直接的或间接的，消极的、被动的反应系统。其理论体系的基础是“言语行为诸过程的系统”（而不是语言成分的系统）。第一代的学说实际上是新行为主义的言语心理学。

而第二代则把立足点由心理学转向语言学，“其方向和取向是语言学的，而非心理学的，甚至是反心理学的”。这一代着重研究的不是心理过程的系统，而是言语生成/理解过程的规则系统，不注重研究过程本身。第二代心理语言学的理论体系同其语言模式取得一致，并以后者为基

础建立起来。其指导思想是乔姆斯基的生成语法学说。俄罗斯学派认为，生成语法本身就是语言学的，因为它“依然把心理诸过程简单地归结为在言语中落实语言的各种结构”。“人的行为（或活动）的系统性是从语言的系统性直接伸延出来的，而人的心理则充其量只是在落实语言的各种结构时，在它的上面附加上一定的限制而已”。

在俄罗斯学派看来，心理语言学到了第三代又把理论取向从语言学转回心理学上来，心理学已不再是新行为主义，更非认知心理学，而是各种具有反实证主义和反生成语法倾向的新学说，是“活动心理学。”

俄罗斯学派认为，第一代的主要缺点：（一）是它的消极被动的反应论。它不是把言语现象看作一种行为主体对客体施加影响的积极的、主动的活动过程，而是简单的“刺激—反应”和“人—环境”系统中确立平衡的工具（或维系人的内心平衡的工具）；（二）是它的原子主义。该学派把语言的习得简单地归结为掌握一个一个的单词和一个一个的形式，然后把它们进一步概括、总结、普遍化；（三）是它的个人主义。该学派把言语行为从社会生活中完全割裂出来，作为只是同个体本身发生联系的个人心理现象，忽略言语行为同交际的关系，把复杂的交际过程简化为从说话人到听话人之间的信息传递。

第二代的主要缺点：（一）是反应论的延续，只是结构被复杂化了；（二）个人主义倾向更为严重。该学派排斥言语过程中的各种社会因素，只着重分析个人如何通过“与生俱来”的操纵语言的能力—规则系统来生成言语和理解言语，而这些规则又是不分民族、社会、历史，而普

遍存在于每个个体的头脑之中的；（三）研究言语生成和言语理解的对象仅限句子一级语言单位，而未及话语一级；分析句子，又不联系该句所处的上下文关系、非言语的语境，把它们从完整的，有意义的话语中抽取出来，离开交际背景，孤立地加以考察；不顾及语言各个层次（以及各种非语言手段）在生成和理解作为交际单位的句子时的复杂的相互关系；（四）这种分析是离开交际过程和思维过程的抽象过程的语言学分析；（五）不考虑言语生成和理解过程中个体的个性特征，对“运用语言达到同一目的或完成同一任务可能有多种多样的个人方案”未作出理论上的解释。

1. Психоллингвистика первого поколения

Сам термин «психоллингвистика» впервые прозвучал в статье американского психолога Н. Пронко. Как отдельная наука она возникла в 1953 году в результате межвузовского семинара, организованного в июне-августе Комитетом по лингвистике и психологии Исследовательского Совета по социальным наукам в Университете Индиана. Вдохновителями этого семинара были два психолога с мировым именем—Ч. Осгуд и Дж. Кэрролл—и литературовед, фольклорист, семиотик Т. Сибеок. Его участниками были в основном лингвисты, причем самого высшего класса—все они к настоящему времени получили мировую известность,—и психологи, тоже отнюдь не рядовые. За девять летних недель они на-

писали книгу, в которой суммировали основные теоретические положения, принятые в ходе дискуссий всеми участниками, и основные направления экспериментальных исследований, базирующиеся на этих положениях. В основе концепции лежат три основных источника.

Во-первых, математическая теория связи Шеннона—Уивера, иногда называемая также математической теорией коммуникации. Главная ее черта—представление процесса коммуникации как трансляции некоторой информации от одного изолированного индивида (говорящего) к другому (слушающему).

Во-вторых, американская дескриптивная лингвистика.

В-третьих, необихевиористская психология в варианте Ч. Осгуда, как раз в 1953 году издавшего свою известную монографию «Метод и теория в экспериментальной психологии», а годом раньше начавшего серию публикаций по психологическим вопросам семантики.

Суть психологической концепции Ч. Осгуда такова. Речь есть система непосредственных или опосредствованных (задержанных) реакций человека на речевые или неречевые стимулы. При этом речевые стимулы вызывают частично то же поведение, что соответствующие неречевые, благодаря возникновению ассоциаций между речевым и неречевым стимулами. Речевое поведение опосредствовано системой фильтров, задерживающих и

преобразующих речевой стимул (на входе) и (или) речевую реакцию (на выходе). Такая система фильтров, имеющая, по Осгуду, врожденный характер, и отождествляется им с речевым механизмом или языковой способностью человека: таким образом, «промежуточные переменные» имеют для Ч. Осгуда вполне определенный психофизиологический смысл.

На уровне рецепции речевые стимулы перекодируются в нервные импульсы. Затем эти импульсы образуют наиболее вероятное (на основании прошлых восприятий) перцептуальное единство, своего рода «гештальт» (на уровне интеграции). На уровне репрезентации этот гештальт ассоциируется с неречевыми стимулами и обретает что-то вроде значения. Затем процесс обращается «наружу», и на уровне самостимуляции на основе информации, поступившей с уровня интеграции и с уровня репрезентации, делается выбор между «альтернативными моторными целыми», и наконец эти интегрированные моторные схемы проходят моторное кодирование и превращаются в собственно факты поведения.

Главная особенность психолингвистики первого поколения, роднящая ее с другими ответвлениями бихевиоризма—это ее реактивный характер. Она целиком укладывается в бихевиористскую схему «стимул—реакция», пусть в исправленном, модернизированном ее варианте. Ее ориентация—чисто психологическая, она базируется на

определенной трактовке процессов поведения—в данном случае речевого поведения. При этом психолингвистика первого поколения—не теория речевых действий или поступков, а теория речевого приспособления к среде, теория речи как орудия установления равновесия—внутреннего равновесия человека или равновесия в системе «человек—среда».

Второй особенностью психолингвистики первого поколения является ее атомизм. Она имеет дело с отдельными словами, грамматическими связями или грамматическими формами. Особенно ясно этот атомизм сказывается в осгудовской теории усвоения языка ребенком: такое усвоение по существу сводится к овладению отдельными словами или формами и их дальнейшей генерализации (обобщению). В силу этого осгудовская психолингвистика, как быстро выяснилось, не может интерпретировать многие факты, это теория, имеющая недостаточную объяснительную силу. В частности, как заметил Дж. Миллер, чтобы научиться языку «по Осгуду», ребенок должен заниматься этим 100 лет без перерывов на сон, еду и т.д.

Наконец, для психолингвистики первого поколения характерен индивидуализм: это теория речевого поведения индивида, вырванного не только из общества, но даже из реального процесса общения, который сведен здесь к простейшей схеме передачи информации от го-

ворящего к слушающему. Но это недопустимое упрощение.

Поэтому совсем не удивительно, что, сохранив саму идею психолингвистики как единой теоретической дисциплины, многие ученые оказались неудовлетворенными подходом Ч. Осгуда и его единомышленников и стали искать альтернативные подходы.

2. Психолингвистика второго поколения:

Н. Хомский и Дж. Миллер

Уже в конце 1950-х гг. у осгудовской психолингвистики появился сильный оппонент. Это был молодой лингвист Н. Хомский, дебютировавший в 1955 г. диссертацией о трансформационном анализе, а в 1957 г. выпустивший в гаагском международном издательстве «Mouton» свою первую большую книгу «Синтаксические структуры». Но знаменитым его, так сказать, в одночасье сделала опубликованная в 1959 году развернутая рецензия на книгу Ю. Скиннера «Речевое поведение», где Н. Хомский впервые четко сформулировал свое психолингвистическое кредо. Еще больше укрепило позиции Н. Хомского и группы молодых лингвистов, объявивших себя адептами его теории, то, что в их ряды встал очень известный психолог, прославившийся к этому времени как автор классического компендиума «Язык и коммуникация» и безусловно являвшийся самым талантливым и

компетентным специалистом Америки — Дж. Миллер.

Если Ч. Осгуд строил свою психолингвистическую модель, отгалкиваясь от психологии или, в терминах необихевиористов, от «теории поведения» и конкретизируя ее на материале речи и ее восприятия, то Н. Хомский шел принципиально иным путем—от лингвистики. И в частности, от им же разработанной трансформационной модели.

Почему-то считается, что Н. Хомскому и принадлежит идея трансформации. Это не так: трансформационный подход был впервые предложен его учителем—крупнейшим американским лингвистом З. Харрисом. Заслуга же Н. Хомского в том, что он реализовал этот подход в виде целостной модели описания языка—порождающей грамматики. Причем «порождает» она всего лишь текст. В этой грамматике существуют особого рода правила или операции (трансформационные), прилагаемые к синтаксической конструкции предложения как единому целому. Так, Хомский выделяет группу простейших синтаксических структур, называемых им ядерными (типа: Петр читает книгу). Прилагая к такой ядерной структуре операцию пассивизации, получаем Книга читается Петром. Если приложить к ней операцию отрицания, получим Петр не читает книгу. Можно использовать одновременно два, три, четыре вида трансформационных операций: Книга не читается Петром?

Это еще лингвистика. Кстати, первоначально Н. Хомский и не имел в виду переносить свою модель в психолингвистику: еще в 1961 году он считал «ошибочным» убеждение, «что порождающая грамматика, как таковая, есть модель для говорящего или соотнесена с ней каким-то строго определенным образом». Первую попытку внедриться в психолингвистику он сделал в известной книге «Аспекты теории синтаксиса», где вводится понятие глубинной структуры, определяющей семантическую интерпретацию синтаксической конструкции предложения и соответствующей «ядерной конструкции» первого варианта его теории. По Хомскому, последовательность порождения предложения такова. «База порождает глубинные структуры. Глубинная структура подается в семантический компонент и получает семантическую интерпретацию; при помощи трансформационных правил она преобразуется в поверхностную структуру, которой далее дается фонетическая интерпретация при помощи правил фонологического компонента». Дальнейшая эволюция взглядов Н. Хомского на структуру его лингвистической (и психолингвистической: сейчас мы увидим, что это практически одно и то же) модели не была сколько-нибудь принципиальной, тем более что он почти двадцать лет не публиковал серьезных лингвистических или психолингвистических работ и вновь вернулся к этой области только в конце 1980-х гг., выдвинув